

Попович Татьяна Ивановна

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАУЗАТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА СТРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)

Статья посвящена исследованию актуализации каузаторов эмоционального концепта СТРАХ в современном англоязычном художественном дискурсе. Базовыми средствами являются единицы первичной и вторичной номинации, эксплицирующие модели каузации, передающие отрицательное эмоциональное состояние лексемы СТРАХ. Установление соотношения языковых форм со структурами сознания, а также изучение фрагментов картины мира через их языковые репрезентации направлено на описание каузаторов эмоционального концепта СТРАХ, ранее не подвергавшегося исследованию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'42

Филологические науки

Статья посвящена исследованию актуализации каузаторов эмоционального концепта СТРАХ в современном англоязычном художественном дискурсе. Базовыми средствами являются единицы первичной и вторичной номинации, эксплицирующие модели каузации, передающие отрицательное эмоциональное состояние лексемы СТРАХ. Установление соотношения языковых форм со структурами сознания, а также изучение фрагментов картины мира через их языковые репрезентации направлено на описание каузаторов эмоционального концепта СТРАХ, ранее не подвергавшегося исследованию.

Ключевые слова и фразы: каузатор; эмоциональный концепт; современный англоязычный художественный дискурс.

Попович Татьяна Ивановна

Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича
tetyana_777@ukr.net

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАУЗАТОРОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА СТРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)[©]**

В лингвистических исследованиях последних лет, в силу интерграции лингвистики, психологии и социокультуры, в центре внимания ученых – проблема изучения человека как биокогнитивной системы, его сознания, мышления, эмоций, материализованных в языке.

Эмоции принадлежат к смысловому фундаменту сознания, организуя и направляя его. Познание мира осуществляется с помощью эмоций [4, с. 49]. Этим и объясняется пристальное внимание исследователей к проблеме эмоций (Н. Д. Арутюнова, О. П. Воробьева, М. В. Гамзюк, М. Gizman, М. Jare, G. Lakoff и др.).

Языковые единицы, вербализующие эмоцию, являются языковым отражением концепта. Концепт традиционно понимают с двух основных позиций: лингвокультурологической и лингвокогнитивной, которые, однако, не противоречат друг другу, являются взаимодополняющими. В. И. Шаховский считает, что «концепт, в отличие от понятия, облигаторно имеет эмоциональную окрашенность» [Там же, с. 311]. Н. А. Красавский дефинирует эмоциональный концепт как «этнокультурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающие человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [3, с. 47].

Страх является одной из доминантных эмоций человека. Человек испытывает страх перед явлениями природы, неизвестностью, ужасами войны, болезнями, катастрофами, потерей любви, боится за жизнь близких и дорогих ему людей – все эти и другие проявления страха подтверждают универсальность и доминантность данной эмоции.

Понятийно-ценностное содержание эмоционального концепта (ЭК) СТРАХ определяется характером причин, каузирующих эмоциональное состояние страха. Классификацию каузаторов страха, выявленных в англоязычном художественном дискурсе, осуществляем с учетом данных психологии. Вслед за К. И. Изардом, подразделяем их на *предметные* (вызванные человеком или объектом) и *беспредметные* (неосознанные, не связанные с чем-то конкретным) [1, с. 125]. Согласно А. Кемпински, в зависимости от ситуации, вызывающей страх, выделяем четыре группы каузаторов: *биологический, социальный, моральный, дезинтеграционный* [2, с. 130].

Экспериментер СТРАХА предчувствует направленное на него действие определенной силы, природу которого он осознает/не осознает. Негативную эмоцию страха описывают метафорически (конвенциональная метафора) в терминах СИЛЫ [7, р. 61-86]. Эта СИЛА может специфицироваться как СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ, ПСИХИЧЕСКАЯ или ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА.

Результаты исследования дискурсивных контекстов страха свидетельствуют о том, что чаще всего экспериментеры переживают эмоциональное состояние страха из-за такого психологического фактора как мистические явления или сущности. Биологический каузатор СОБСТВЕННАЯ УЯЗВИМОСТЬ в результате действия СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ актуализируется в следующем фрагменте:

*And to think **he had been afraid of undead**, had cowered in fear that night in the cellar of the church, surrounded by crosses* [9, р. 76].

В приведенном контексте субстантивная (*fear*) и глагольная номинации (*to be afraid*) фиксируют негативное эмоциональное состояние страха, экспериментером которого является персонаж-мужчина. Из пропозиционального содержания высказывания ясно, что страх каузирован сверхъестественным феноменом: царством живых мертвецов (*undead*).

Другим фактором страха является действие СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ – ПРИВИДЕНИЕ: *He demands an overhead light for nighttime, as well as a radio playing at daytime volume. He can't stand the dark; **he's terrified of the phantom** he believes lives in the gloom* [16, р. 19].

Данный фрагмент отражает эмоциональное состояние референта-мужчины, которого ужасает привидение, он верит, что оно живет в темноте (*he believes lives in the gloom*). ЭК СТРАХ объективируется предикатом *to be terrified of*. Еще одним источником страха могут быть СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЕ СОЗДАНИЯ. О чем свидетельствует следующий пример, в котором герой вспоминает, как когда-то он боялся злых ведьм и драконов, живущих, как ему казалось, у него под кроватью; однако он вырос и перестал ощущать этот страх (*he no longer feared these things*).

He stared across his room at the louvered doors of his closet, out of which he had once imagined evil witches would escape to join the dragons beneath his bed. He no longer feared these things. "Please don't let Daddy die, Susie," he whispered. "I need him." [6, p. 282].

Вторым по частотности источником страха является переживание за безопасность близких (как родных, любимых так и друзей). Биологический каузатор УЯЗВИМОСТЬ БЛИЗКИХ в результате действия ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛЫ: *Charlie sighed out a big gust of air, folding quickly to the lack of opposition. "Okay, so I guess that's overstating things. I don't know... even with Jacob, now and then I see something in her eyes, and I wonder if I've ever grasped how much pain she's really in It's not normal, Alice, and it... it frightens me. Not normal at all. Not like someone... left her, but like someone died." His voice cracked* [14, p. 259].

ЭК СТРАХ вербализован предикатом *to frighten* (пугать). Анализируемый контекст передает страх отца за душевные страдания дочери, он пытается осознать ту боль, которую она чувствует, и это пугает его.

Ярким выражением ЭК СТРАХ является биологический каузатор УЯЗВИМОСТЬ БЛИЗКИХ в результате действия ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ: *He was making mistakes with a frequency that was frightening, and he feared, more than he had in the first days following my disappearance, that he would not be able to support his two remaining children* [6, p. 144].

Референтная ситуация СТРАХА маркирована предикатом *to fear*. Данный пример описывает внутреннее состояние отца, потерявшего свою дочь (она была изнасилована и убита). И тот страх, который он переживал в первые дни ее исчезновения, стал глубже, интенсивнее (*he feared more*), он боится, что не сможет быть поддержкой двум оставшимся детям (*he would not be able to support his two remaining children*).

Рассмотрим дискурсивные фрагменты актуализации биологического каузатора СОБСТВЕННАЯ УЯЗВИМОСТЬ в результате действия ЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ и ПСИХО-ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ: *By two o'clock of that first day, Stu saw that his fear of being snowed in someplace and starving to death was groundless* [15, p. 644].

He eased out of his sleeping bag, careful not to jostle Roland or Sheila; he didn't want either of them to go with him. He was afraid of the pain, and he didn't want them to see him weak [12, p. 217].

ЭК СТРАХ активирован существительным *fear* и предикатом *to be afraid*. Данные примеры демонстрируют состояние страха у мужчины, который боится оказаться в ситуации, которую он не в состоянии контролировать или как-то на нее повлиять. В первом примере акцентируется действие ЕСТЕСТВЕННОЙ СИЛЫ – страх быть занесенным снегом и умереть от голода, однако как оказалось на следующий день, этот страх оказался безосновательным (*his fear of being snowed in someplace and starving to death was groundless*). Второй пример описывает действие ПСИХО-ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ – страх боли, и не столько боли боялся главный герой, сколько того, чтобы его не увидели слабым (*he didn't want them to see him weak*), ведь согласно общепринятым нормам общества, мужчины всегда должны быть сильными и уверенными в себе и в собственных силах.

В следующем фрагменте реализуется биологический каузатор СОБСТВЕННАЯ УЯЗВИМОСТЬ в результате действия БИОЛОГИЧЕСКОЙ СИЛЫ – СМЕРТИ, например: *The boy was a toddler still, maybe two years of age. Light brown curls framed his cherubic face with its round cheeks and full lips. And he was trembling, his eyes closed as if he was too frightened to watch death coming closer every second* [14, p. 27].

Представление о страхе манифестировано предикатом *to be frightened*, у пациента действия в состоянии сильного негативного эмоционального стресса появляются физиологические признаки (*he was trembling, his eyes closed*), которые еще ярче передают картину страха.

Биологическим каузатором являются также ФОБИИ в результате действия ФИЗИЧЕСКОЙ и ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛЫ, например:

Пирофобия (действие физической силы – огонь): *I wanted badly for the screams to die away. And they almost did. More flames. I was afraid of the flames* [13, p. 92].

Клаустрофобия (действие психической силы - ощущение): *I realized I had no real fear. It was a strange realization. All my life I'd feared closed places. Born and bred in French houses with lofty ceilings and floor-length windows, I had a dread of being enclosed. I felt uncomfortable even in the confessional in church. It was a normal enough fear* [6, p. 19].

Нами зарегистрирован контекст, передающий комплексное представление о страхе, включающем социальный каузатор в результате действия ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛЫ – СТРАХ БЫТЬ ОДНОМУ, БЫТЬ С ДРУГИМИ, ЗАСЫПАТЬ И ПРОСЫПАТЬСЯ, например:

You feel isolated. You go places and people avoid you, are afraid to meet your eyes and make conversation because they don't know what to say. So they whisper to each other. 'See her over there? Her sister was the one murdered by the strangler.' Or 'That's Pat Harvey. Her daughter was the one.' You feel as if you're living inside a cave. You're afraid to be alone, afraid to be with others, afraid to be awake, and afraid to go to sleep because of how awful it feels when morning comes. You run like hell and wear yourself out [11, p. 86].

Все определяющие каузаторы ЭК СТРАХ, как собственно и сам эмоциональный концепт, представлены эксплицитным способом, и их выявление не нуждается в инференции, поскольку номинация коррелята содержится в высказываниях предметной ситуации СТРАХА.

Следующим отражением социального каузатора является СИЛА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, а именно БРАКОСОЧЕТАНИЕ: *Would he do it? He could not be attracted to a mere brown dab of a girl with odd-colored eyes. Yet he was a man. Men had carnal unions with women they did not care for all the time. And perhaps, if he came to depend on her, he would grow used to how she looked. They would become comfortable together and retrieve the friendship they had shared, spoiled now by his fear of his condition and the prospect of being man and wife* [16, p. 174].

ЭК СТРАХ эксплицирован лексемой *fear*. Автор передает психологическое состояние персонажа-мужчины, колеблющегося предпринять решительный шаг (*Would he do it?*), он напуган перспективой быть супружеской парой (*prospect of being man and wife*). Он хотел бы возратить дружбу, которая у них была, потому что теперь эта дружба испорчена перспективой брака.

Менее частотной является реализация дезинтеграционного каузатора ВОСПОМИНАНИЯ в результате действия ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛЫ. Отмеченный каузатор вербализуется предикатом *to fear*: *He longed to question her, to hear more about the life of which her careless words had given him so illuminating a glimpse; but he feared to touch on distressing memories, and before he could think of anything to say she had strayed back to her original subject* [8, p. 77-78].

Репрезентация предметной ситуации СТРАХА задана предикативной конструкцией *he feared to touch on distressing memories* (он боялся касаться тех тревожных воспоминаний). Отсюда инференция о том, что причиной страха персонажа-мужчины являются воспоминания.

Как видим, среди моделей каузации доминирует биологическая, где страх является предметным, однако нами выявлены фрагменты морального каузатора БЕЗОСНОВАТЕЛЬНОГО СТРАХА, представленного в следующих контекстах, например:

Fran shifted uneasily and Sue Stern winked at her. Fran didn't wink back. She was frightened – and frightened of her own baseless fear, if such a thing were possible. Where had this stifling, claustrophobic feeling come from? She knew that what you were supposed to do with baseless feelings was to ignore them... at least in the old world [6, p. 511].

Первая ситуация описывает эмоциональное состояние главной героини, которая напугана собственным безосновательным страхом (*her own baseless fear*), она сама осознает свой страх как угнетающее, клаустрофобное чувство (*stifling, claustrophobic feeling*) и не может понять его причину. Данный эмоциональный концепт СТРАХ объективируется предикацией *to be frightened*.

Who are you, Amy? What brought you here, what brought you to me? And how do you know I'm afraid, that I'm afraid all the time? [10, p. 103-104].

Во втором контексте употребление риторических вопросов усиливает интенсивность переживания, чтобы более полно отразить психологическое состояние персонажа-женщины, которая постоянно ощущает страх. Определяемый концепт актуализируется главным предложением *I'm afraid*.

Таким образом, исследование каузаторов ЭК СТРАХ на материале современного англоязычного художественного дискурса обнаруживает связь концептуализации эмоции СТРАХ с ее физиологической и психологической сферами. Как свидетельствуют проанализированные дискурсивные фрагменты, актуализация каузаторов ЭК СТРАХ эксплицируется содержанием высказываний, которые иллюстрируют характер каузации, передающей это негативное эмоциональное состояние. Согласно установленной классификации доминируют следующие каузаторы (в порядке уменьшения частотности): биологический, социальный, дезинтеграционный и моральный.

Перспективы исследования заключаются в осуществлении анализа каузаторов ЭК СТРАХ на более репрезентативном материале.

Список литературы

1. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУ, 1980. 440 с.
2. Кемпински А. Психопатология неврозов / пер. с пол. Варшава: Польск. мед. изд-во, 1975. 400 с.
3. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
5. Cronin J. The Passage. N. Y.: Ballantine Books, 2011. 800 p.
6. King S. The Stand. N. Y.: POCKET BOOKS, 1999. 669 p.
7. Kövecses Z. Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling. Cambridge: CUP, 2000. 223 p.
8. Langan S. The Keeper. N. Y.: Harper Torch, 2006. 400 p.
9. McCammon R. Swan Song. N. Y.: Gallery Books, 2009. 864 p.
10. Meyer S. Breaking Dawn. N. Y.: Little, Brown Books, 2008. Book 4. The Twilight Saga. 481 p.
11. Reichs K. Grave Secrets. N. Y.: Pocket Star, 2003. 400 p.
12. Rice A. Christ the Lord: Out of Egypt. United State: Ballantine Books, 2005. 300 p.
13. Sebold A. The Lovely Bones. United State: Little, Brown Books, 2002. 328 p.
14. Squires S. The Companion. N. Y.: St. Martin's Paperbacks, 2005. 388 p.
15. Wharton E. The Age of Innocence. N. Y.: Dover Thrift Editions, 1997. 240 p.
16. Wilson F. P. Midnight. N. Y.: Mass Tor Books, 2004. 416 p.

**THE CAUSERS ACTUALIZATION OF EMOTIONAL CONCEPT FEAR
(BY THE MATERIAL OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE LITERARY DISCOURSE)**

Popovich Tat'yana Ivanovna

*Chernovitsy National University named after Yurii Fed'kovich
tetyana_777@ukr.net*

The author researches the actualization of causers of emotional concept FEAR in the modern English-language literary discourse. The basic means are primary and secondary nomination units, making explicit the models of causation that transfer negative emotional state of the lexeme FEAR. The ascertainment of correlation between language forms and the structures of consciousness, as well as the study of fragments from the world picture through their linguistic representations are aimed at the causers description of the emotional concept FEAR that has not previously been subjected to research.

Key words and phrases: causer; emotional concept; modern English-language literary discourse.

УДК 81'39

Филологические науки

В статье рассматривается один из интереснейших вопросов лингвокультурологии – понятие (американской) языковой личности. Для описания национального языка понятие американской языковой личности является системообразующим. Автор пытается достичь нового синтеза знаний об американском варианте английского языка, преломленном через структуру американской языковой личности.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; американская языковая личность; национально-маркированные элементы; этническое многообразие; лингвокультура; культурно обусловленная ментальность.

Поспелова Надежда Владимировна, к. филол. н., доцент
*Казанский федеральный университет в г. Елабуге
адрес@yandex.ru*

**АМЕРИКАНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ[©]**

Для более адекватного участия в процессе межкультурной коммуникации, т.е. в культурно-обусловленном процессе обмена информацией, необходимо изучение языковой личности, национального менталитета, национального характера.

Целью данной статьи является попытка описать языковую личность на основании языковых данных, отражающих природно-географическую среду, типы жилищ, обычаи, традиции, имена собственные.

В лексической системе национальных вариантов английского языка выделяются сферы максимальной концентрации специфических, различительных элементов, называемых также и «национально-маркированными элементами» (далее НМЭ) [6, с. 6]. В каждом варианте языка выделяются такие сферы концентрации НМЭ. В американском национальном варианте выделяют НМЭ, отражающие своеобразие культуры народа-носителя; не только обозначения реалий в общепринятом смысле, но и имена собственные, некоторые американизмы и области флоры и фауны и т.д. [8, с. 7]. Собственно в такой лексике и проявляются специфические черты языковой личности – создателя и носителя языка, определенная психология, мироощущение, что и отражается в словаре в виде эквивалентов, не имеющих однословных соответствий в других вариантах языка.

Сам термин «языковая личность» принадлежит Ю. Н. Караулову. По мнению ученого, языковая личность предстает как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) и по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике...» [5, с. 29].

В. И. Карасик понимает языковую личность как закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода семантический «фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая [4, с. 2-7].

С. Г. Тер-Минасова отмечает, что личность – это продукт языка и культуры. Язык формирует своего носителя. Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа-носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера [7, с. 169].

Каждая языковая личность уникальна, обладает собственным «знанием» языка и особенностями его использования. Однако необходимо выделить национальную инвариантную часть в структуре языковой